

Холодный не проникнетъ взоръ,
И этотъ трудъ необычайный
Бездушнымъ будетъ злой укоръ.

Къ **

О! полно извинять развратъ!
Ужель злодѣямъ щить порфира?
Пусть ихъ глушцы боготворятъ,
Пусть имъ звучитъ другая лира;
Но ты остановись, пѣвецъ,
Златой вѣнецъ не твой вѣнецъ.

Изгнаниемъ изъ страны родной
Хвались повсюду, какъ свободой
Высокой мыслью и душой
Ты рано одаренъ природой;
Ты видѣлъ зло и передъ зломъ
Ты гордымъ не поникъ челомъ.

Ты пѣлъ о вольности, когда
Тиранъ гремѣлъ, грозили казни.
Боясь лишь вѣчнаго Суда,
И чуждый на землѣ болязи,
Ты пѣлъ,—и въ этомъ есть краю
Одинъ, кто понялъ пѣснь твою.

Прощанье.

Прости, прости!	Я здѣсь больной,
О, сколько мукъ	Одинъ, одинъ
Произвести	Съ моей тоской,
Сей можетъ звукъ.	Какъ властелинъ....
Въ далекий край	Разлуку я
Уносишь ты—	Переживу ль,
Мой адъ, мой рай—	И ждать тебя
Мои мечты.	назадъ могу ль?
Твоя рука	Пусть я прижму
Отъ устъ моихъ	Уста къ тебѣ
Такъ далека;	И такъ умру
О! лишь на мигъ,	На зло судьбѣ.
Проню, приди	Что за нужда?
И оживи	Прощанья часъ
Въ моей груди	Пускай тогда
Огонь любви.	Застанетъ насъ!

Къ пріятелю.

Мой другъ, не плачь передъ разлукой
И преждевременною мукой.
Младое сердце не тревожь:
Ты самъ же послѣ осмѣешь
Тоску любви легковѣрной,
Которая закралась въ грудь.
Что разъ потеряно, то, вѣрно,
Вернется къ намъ когда нибудь.
Но невиновенъ рокъ бываетъ,
Что чувство въ насъ неглубоко;
Что наше сердце измѣняетъ
Надеждамъ прежнимъ такъ легко;
Что, получивъ опять предметы,
Недавно взятые судьбой,
Не узнаемъ мы ихъ примѣты,

Не прельщены ихъ красотой;
И даже прежнему пристрастью
Не вѣримъ слабою душой,
И даже то относимъ къ счастью,
Что намъ казалось бѣдой.

Смерть.

Оборвана цѣпь жизни молодой.
Оконченъ путь, билъ часъ—пора домой!
Пора туда, гдѣ будущаго нѣтъ,
Ни прошлаго, ни вѣчности, ни лѣтъ;
Гдѣ нѣтъ ни ожиданій, ни страстей,
Ни горькихъ слезъ, ни славы, ни честей;
Гдѣ воспоминанье спитъ глубокимъ сномъ,
И сердце въ тѣсномъ домѣ гробовомъ
Не чувствуетъ, что червь его грызетъ.
Пора, усталъ я отъ земныхъ заботъ.
Ужель бездннныхъ удовольствій шумъ,
Ужели пытки безполезныхъ думъ,
Ужель самолюбивая толпа,
Которая отъ мудрости глупа,
Ужели дѣвъ коварная любовь
Прельстятъ меня передъ кончиной вновь?
Ужели захочу я жить опять,
Чтобы душой попрежнему страдать
И столько же любить? Всесильный Богъ,
Ты зналъ, я долѣ терпѣть не могъ!
Пускай меня обхватитъ цѣлый адъ,
Пусть буду мучиться, я радъ, я радъ,
Хотя бы вдвое противъ прошлыхъ дней,
Но только дальше, дальше отъ людей!

Волны и люди.

Волны катятся одна за другою
Съ плескомъ и шумомъ глухимъ;
Люди проходятъ ничтожной толпою
Также одинъ за другимъ.
Волнамъ ихъ неволя и холодъ дороже
Знойныхъ полудня лучей;
Люди хотятъ имѣть души... и что же?
Души въ нихъ—волнѣ холоднѣй!

Звуки.

Что за звуки! Недвижимо внемлю
Сладкимъ звукамъ я.
Забываю вѣчность, небо, землю,
Самого себя...
Всемогушій, что за звуки! Жадно
Сердце ловить ихъ,
Какъ въ пустынѣ путникъ безотрадный
Каплю водъ живыхъ...
И въ душѣ опять они рождають
Сны веселыхъ лѣтъ
И въ одежду жизни одѣвають
Все, чего ужъ нѣтъ.
Принимають образъ эти звуки,
Образъ милый мнѣ;
Мнится, слышу тихій плачь разлуки,
И дуна въ огнѣ...